

Такова Александра Николаевна

РЕАЛИИ РЕЛИГИОЗНОЙ "ОТТЕПЕЛИ" В КАБАРДИНСКОЙ АССР (1944-1954 ГГ.)

Рассматриваются особенности религиозных процессов в Кабардинской АССР в период религиозной "оттепели" 1944-1954 гг. Указываются причины, обусловившие резкий поворот государственной религиозной политики в сторону нормализации взаимоотношений со служителями культа и верующими. На основе архивных материалов анализируется формирование ряда тенденций, определивших особенности религиозной жизни в республике в последующие десятилетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 188-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

SOCIAL-MONARCHISM: GENESIS AND INSTITUTIONALIZATION

Stanishchuk Nikolai Yur'evich

Tyumen State University

nikolaus.stanishchuk@gmail.com

The article reveals the genesis and theoretical basis of one of the directions of monarchical theory – social-monarchism. The author concludes that the formation of social-monarchical direction occurred in parallel in Western Europe and Russia, but the foundations, on which the theories were formed, remained different, and pays particular attention to the process of the institutionalization of social-monarchism in the Russian medium abroad having studied the major social-monarchical organizations, the philosophical and theoretical constructs of the most prominent authors.

Key words and phrases: monarchism; socialism; the Russian abroad; emigration; conservatism.

УДК 94(470.64).084.9

Исторические науки и археология

Рассматриваются особенности религиозных процессов в Кабардинской АССР в период религиозной «оттепели» 1944-1954 гг. Указываются причины, обусловившие резкий поворот государственной религиозной политики в сторону нормализации взаимоотношений со служителями культа и верующими. На основе архивных материалов анализируется формирование ряда тенденций, определивших особенности религиозной жизни в республике в последующие десятилетия.

Ключевые слова и фразы: религия; атеизм; республика; служители культа; религиозная «оттепель»; пропаганда.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

sanatakova@yandex.ru

РЕАЛИИ РЕЛИГИОЗНОЙ «ОТТЕПЕЛИ» В КАБАРДИНСКОЙ АССР (1944-1954 ГГ.)[©]

В годы Великой Отечественной войны произошли заметные изменения политики государства в отношении религии. В результате в исторической науке стал использоваться термин «религиозная оттепель», под которым понимается период с 1944 по 1954 гг., когда имела место нормализация взаимоотношений государства с религиозными организациями, служителями культа, верующими. Период религиозной «оттепели» имел свои особенности в различных субъектах страны. В данной статье рассматриваются его особенности в Кабардинской АССР¹ – одной из национальных республик РСФСР.

Верхней хронологической точкой периода религиозной «оттепели» является 19 ноября 1944 г. – принятие Постановления СНК СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» – документа, обличившего общегосударственные изменения в религиозной политике в юридическую форму. Именно данное постановление послужило толчком к началу официальной регистрации религиозных обществ, культовых зданий, а также лиц, исполнявших требы верующих. Так, в 1945-1946 гг. в КАССР были зарегистрированы 9 мусульманских общин и мечетей (открыты осенью 1942 г. в период немецкой оккупации территории республики), общество иудейского вероисповедания в г. Нальчике, молитвенный дом евангельских христиан-баптистов [8, д. 21, л. 7], а также 11 православных церквей и молитвенных домов [Там же, д. 2448, л. 4]. В итоге, по состоянию на конец 1946 г. на территории Кабардинской АССР всего действовало 26 религиозных общин. Нижняя точка периода религиозной «оттепели» связана с приходом к власти Н. С. Хрущева, в годы правления которого линия на нормализацию отношений между государством и религиозными объединениями была упразднена. Данный поворот нашел свое законодательное выражение в серии нормативно-правовых актов, главным из которых являлось Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» от 7 июля 1954 г., давшее толчок к новому витку атеистической работы в стране, в полной мере развившемуся после XX съезда КПСС. К этому времени относится период последнего крупного обострения отношений Советского государства с Церковью [3, с. 169].

Не слишком впечатляющее количество религиозных общин, официально зарегистрированных в республике, однако, является значительным по сравнению с реалиями предвоенного времени, когда, исходя из архивных документов, в Кабардино-Балкарии не осталось ни одной официально действующей мечети [8, д. 110, л. 148].

Для понимания особенностей периода религиозной «оттепели» в республике следует отметить причины, обусловившие столь резкий поворот государства в религиозной политике:

1) реакция на действия фашистских войск и немецкую пропаганду. Как известно, политика немецкого военного командования на оккупированных территориях была дифференцирована в зависимости от того, какого региона СССР она касалась. В частности, на Северном Кавказе проводилась относительно гибкая политика в отношении национальных и религиозных обычаев с целью обеспечения лояльности местного

[©] Такова А. Н., 2014

¹ КАССР – Кабардинская автономная советская социалистическая республика, существовала с 1944 по 1957 гг., в период депортации балкарского народа. С 1957 по 1991 гг. – КБАССР, с 1991 по настоящее время – КБР.

населения. Учет религиозного фактора со стороны оккупационных властей послужил причиной того, что в период немецкой оккупации Кабардино-Балкарии (октябрь 1942 г. – январь 1943 г.) имело место открытие ряда мечетей (в селениях Верхний Куркужин, Нижний Куркужин, Баксаненок, Кызбурун II, Алтуд, Заюково, Шалушка, а также двух в с. Каменноостское) [Там же, д. 54 а, л. 73-74]. После освобождения территории республики (январь 1943 г.) указанные мечети не были закрыты органами советской власти. Более того, после принятия упомянутого выше Постановления СНК СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» они были зарегистрированы в официальном порядке;

2) легитимизация религиозной жизни де-юре зафиксировала произошедший де-факто всплеск религиозности, являвшийся естественной реакцией общества на сильнейшие социальные потрясения военных лет. Чтобы не допустить стихийного возрождения религиозных обществ снизу, государство создало условия для возможности их открытия сверху. Кроме того, по справедливому замечанию исследователя А. Х. Мукожева, «...деятельность зарегистрированных обществ легче поддавалась контролю» [2, с. 172];

3) нельзя сбрасывать со счетов и компенсаторскую функцию религии, которую необходимо было использовать для мобилизации общества в условиях социальных потрясений и невзгод военных лет. Священнослужители в своих проповедях поддерживали верующих, укрепляли дух армии, оказывали ей большую материальную помощь, помогали сиротам и вдовам. Государство стало рассматривать церковь как фактор, укрепляющий мобилизационные возможности общества в его противостоянии врагу [4, с. 22].

Функции контроля за религиозной жизнью страны начиная с 1944 г. были возложены на два новых административных органа – Совет по делам Русской Православной церкви (СРПЦ) и Совет по делам религиозных культов (СДРК). На местах работу в религиозной сфере осуществлял аппарат уполномоченных данных органов. В КАССР работали уполномоченные как от СРПЦ, так и от СДРК. В обязанности уполномоченных входило: предварительное рассмотрение и проверка ходатайств верующих об открытии молитвенных зданий, учет религиозных обществ, проведение в жизнь законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культам, регулярное информирование республиканского и союзного руководств о деятельности религиозных организаций на подведомственной территории, а также регистрация религиозных обществ, их исполнительных органов, служителей культа. Деятельность уполномоченных на местах детально регламентировалась посредством распоряжений и разного рода инструктивных писем, предписывавших им, как действовать в той или иной ситуации.

Так, например, в 1949 г., в преддверии мусульманского праздника Курбан-байрам уполномоченному СДРК по КАССР Х. Т. Иванову предписывалось по окончании праздника высылать особую докладную записку с подробной информацией, содержащей сведения о численности молящихся, их половозрастной структуре, количестве забитого скота, соблюдении трудовой дисциплины со стороны верующих [8, д. 5, л. 12]. Особо подчеркивалась необходимость отметить «факты прямого или косвенного участия отдельных коммунистов, комсомольцев и советской интеллигенции в исполнении религиозных обрядов» [Там же, л. 16]. Подобные отчеты в целом составлялись аппаратом уполномоченных после всех основных религиозных праздников, что предполагало их перманентное присутствие в жизни религиозных общин. Другой пример работы уполномоченного связан с приближением еврейской Пасхи. В преддверии данного праздника в 1949 г. Х. Т. Иванову было выслано специальное инструктивное письмо, в соответствии с которым ему предписывалось: 1) не допустить раздачи мацы бедным; 2) выявить численность, социальный, половозрастной состав молящихся; 3) выявлять факты националистической агитации; 4) дать характеристику проповедей в синагоге; 5) не допустить расширения молитвенных помещений в виде навесов, установку радиорепродукторов ни внутри, ни снаружи синагоги [Там же, л. 10].

В целом, уполномоченные осуществляли меры, препятствовавшие созданию и регистрации в республике религиозных общин, строительству культовых зданий, выезду молодых людей на учебу в духовные учебные заведения. Избегая прямого отказа или запретов, уполномоченные подчас искусственно создавали различные препоны, затгивая тем самым решение данных вопросов. В связи с этим их работа способствовала формированию в республике многочисленных незарегистрированных общин и деятельности незарегистрированных служителей культа [5, с. 112].

Религиозная «оттепель» оказалась весьма ограниченной в силу того, что не были приняты меры по восстановлению системы религиозного образования на местах, что фактически ликвидировало один из системообразующих элементов религиозной культуры в целом. Более того, попытки восстановления системы религиозного образования снизу, имевшие место в единичных случаях, пресекались на корню. Так, например, в 1947 г. в Кубинском районе КАССР было зафиксировано появление своего рода религиозного учебного заведения, в котором детей дошкольного и школьного возраста обучали Корану [8, д. 43, л. 104]. Еще один случай подобного рода имел место в 1952 г., в с. Кызбурун II (Исламей) Баксанского района, где некой вдовой А-ой была создана частная религиозная школа по обучению детей Корану [Там же, д. 2918, л. 8]. Оба эти «учебные заведения» были в срочном порядке закрыты.

Несмотря на то, что период религиозной «оттепели» не был длительным по историческим меркам, тем не менее, он внутренне делится на ряд подпериодов – по признаку отношения органов государственной власти к делу регистрации религиозных общин. Так, активная регистрация религиозных общин, имевшая место в КАССР в 1945-1946 гг., практически приостановилась к 1947 г. С 1948-1949 гг. курс государства в отношениях с религиозными организациями начинает меняться. Как следствие, начиная с 1949 г., число зарегистрированных религиозных объединений стало неуклонно сокращаться. В целом 1949 г. в КАССР отмечен целой серией закрытий религиозных зданий и соответствующим роспуском религиозных общин. Так, 2 июля 1949 г. по решению Совета Министров КАССР и уполномоченного СРПЦ в ст. Александровской Майского района церковь была закрыта, а религиозная община распущена. Двумя неделями спустя

аналогичное решение было принято в отношении религиозного здания и общины г. Прохладный. Месяц спустя Приближенская церковь Прохладненского района была закрыта, а религиозная община распущена как не действующая более 6 месяцев [Там же, д. 2448, л. 2-3]. Таким образом, за 1949 г. в республике было снято с регистрации 3 из 11 существовавших ранее религиозных общин РПЦ.

Данная тенденция продолжилась в 1950 г., когда было принято Постановление Совета Министров КАССР «О ликвидации религиозной общины евангелистских христиан-баптистов в поселке Терек Терского района». Поводом к закрытию являлось то обстоятельство, что данная община представила уполномоченному новый список своих членов в составе только 5 человек, что не отвечало действовавшему религиозному законодательству (*требовались подписи не менее 20 человек – А. Т.*). В связи с этим религиозная община была признана распавшейся.

В 1951 г. произошла ликвидация религиозного общества иудеев г. Нальчика. В отчете уполномоченного указывалось, что данное решение было принято «...в связи с тем, что исполнительный орган религиозной общины иудейского вероисповедания в городе Нальчике систематически нарушает закон о браке, семье и опеке, совершая религиозное бракосочетание несовершеннолетних граждан, периодически проводит денежные сборы среди населения указанного вероисповедания вне молитвенного дома-синагоги и не выполняет неоднократные требования Нальчикского Горисполкома и Уполномоченного Совета по делам Рел. Культов о прекращении данных незаконных действий» [9, д. 455, л. 179].

Волна закрытий религиозных общин и культовых зданий, прокатившаяся по КАССР в 1949-1951 гг., объясняется во многом тем обстоятельством, что в данный период их количество достигло некоего предельного уровня, после которого дальнейший рост числа общин ставил бы под сомнение тезис об успешном строительстве в республике атеистического общества и отсутствию у религии социальных корней, перманентно присутствовавший в официальной пропаганде. Нельзя сбрасывать со счетов и фактор коллегиальной чиновничьей солидарности. Ни один из официальных органов не стремился изменить имевшуюся в КАССР благовидную статистику количества религиозных общин, так как в противном случае последовал бы жесткий разнос из центра за отсутствие нужных результатов на атеистическом фронте идеологической работы, в котором, конечно, никто не был заинтересован.

Таким образом, религиозная «оттепель» в КАССР оказалась в целом весьма ограниченной, что способствовало появлению в рамках религиозной практики населения ряда тенденций, развившихся в последующие годы и определивших религиозные реалии на десятилетия вперед:

1) сложная, заорганизованная процедура регистрации религиозных общин способствовала появлению большого числа официально незарегистрированных, которые реально действовали во всех без исключения населенных пунктах республики. Кроме того, подавляющая часть служителей культа также не имели официальной регистрации;

2) игнорирование со стороны государства необходимости восстановления системы религиозного образования на местах самым негативным образом сказалось на качественном составе служителей культа. Отсутствие специального религиозного образования у большинства из них приводило к искажениям, вольному толкованию ими религиозных предписаний. Это, в свою очередь, способствовало трансляции данных искажений в среду верующих, что постепенно закрепляло их в социальной памяти, формируя так называемую «народную» форму религии. Ввиду этого создавались условия, при которых каждый из служителей культа в меру своей креативности привносил в религиозную практику что-то свое. Поэтому формы отправления обрядов порой заметно отличались в разных районах республики, а то и соседних селах. Кроме того, превалирование в социальном составе служителей культа лиц не по призванию, а «по случаю» не могло не привести к коммерциализации религиозной деятельности. Нормой советского времени являлась произвольность в назначении платы за обряды. Поэтому в архивных документах аппарата уполномоченных СДРК и СРПЦ неоднократно встречаются жалобы жителей республики на неимоверно дорогие поминки, бесцеремонное повышение цен на обряды и другие действия ряда служителей культа [Там же, д. 1699, л. 31];

3) отсутствие условий для полноценного удовлетворения религиозных потребностей населения КАССР способствовало появлению нетипичных для республики проявлений мистического характера с элементами фанатизма. Так, например, в 1950-1954 гг. на территории Урожайненского района в селениях Урожайном, Терекском и Хамидии была зафиксирована деятельность «мусектанской» группы «Тарикат», состоящей из женщин-кабардинок преклонного возраста. Участницы группы «вели активную работу по вовлечению новых лиц в свою секту и обрабатывали их в религиозно-фанатическом духе, толкали на отказ от работы в колхозах и от участия в общественных мероприятиях» [Там же, д. 848, л. 86-87]. В 1954 г., в результате проведенных «профилактических мероприятий», деятельность секты была прекращена [1, с. 103]. Другим примером этого рода является появление подобия женского монастыря в пещерах на территории лесохозяйственного хозяйства близ г. Нальчик. Данный «монастырь» свободно функционировал несколько лет, а в 1958 г. возглавлявшая его гражданка Н. И. Г-ая даже подала уполномоченному заявление о его официальной регистрации за подписью 99 человек [9, д. 1053, л. 61]. Данные явления не приняли в республике массового характера, но, тем не менее, они свидетельствуют о произошедших негативных изменениях в рамках религиозной жизни КАССР, определенной моральной дезориентации населения;

4) латентность религиозного компонента и в то же время его широкое распространение способствовали утверждению в социуме республики на всех уровнях системы параллельных ценностей, взаимопроникновению и взаимовлиянию традиционного и социалистического, религиозного и секулярного компонентов. Подобное положение вещей способствовало формированию у большей части населения инфантильного отношения как к «вредным» пережиткам прошлого и прежде всего религии, с которыми на официальном уровне шла борьба, так и к самой этой борьбе.

Таким образом, период религиозной «оттепели» в республике оказался весьма ограниченным как по времени, так и по степени ослабления государственного контроля. В данный период религиозная жизнь была поставлена под пристальный контроль, который на местах осуществлял аппарат уполномоченных. Религиозность стала в целом сводиться к отправлению основных обрядов и празднованию ряда наиболее значимых дат. Также к данному периоду относится формирование так называемой «народной формы» религии, в которой прочно переплелись религиозные предписания с национальными обычаями. Несоответствие религиозных реалий духовным потребностям общества в значительной мере способствовало заполнению образовавшегося духовного вакуума нехарактерными для верующих республики религиозными течениями мистико-фанатичного толка, позиции которых перманентно укреплялись, что отрицательно влияло на реалии религиозной жизни в целом.

Список литературы

1. Мукожев А. Х. Государственно-религиозные отношения в Кабардино-Балкарии в 1940-1980-х гг. (ислам) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2004. Вып. 11. С. 99-114.
2. Мукожев А. Х. Ислам в Кабардино-Балкарии в годы советской власти // Архивы и общество. 2007. № 1. С. 168-176.
3. Слезин А. А. Тайные методы в борьбе с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9. Ч. 2. С. 169-172.
4. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29.
5. Таков З. Ю., Шوماхов З. Х. Атеистическая работа в Кабардино-Балкарии в 40-60-е гг. XX в. в контексте общегосударственной религиозной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 111-115.
6. Управление общественно-политической документации архивной службы КБР (УОПД АС КБР). Ф. 1. Оп. 1.
7. УОПД АС КБР. Ф. 1. Оп. 2.
8. Центральный государственный архив КБР (ЦГА КБР). Ф. Р-780. Оп. 1.
9. ЦГА КБР. Ф. 1025. Оп. 2.

REALIA OF RELIGIOUS “THAW” IN THE KABARDIAN ASSR (1944-1954)

Takova Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in History
Kabardino-Balkaria Institute of Humanities Researches
sanatakova@yandex.ru

The features of religious processes in the Kabardian ASSR during religious “thaw” period in 1944-1954 are considered. The reasons of the sharp turn of the state religious policy towards the normalization of relations with ministers of religion and believers are specified. The formation of a number of trends that determined the features of religious life in the Republic in the next decades are analyzed basing on archival materials.

Key words and phrases: religion; atheism; the Republic; ministers of religion; religious —thaw”; propaganda.

УДК 323.2

Политология

Данная статья носит теоретический характер. Автор изучает факторы, влияющие на формирование политического имиджа государства. С этой целью рассматриваются существующие в научной литературе функции имиджа государства и его признаки. В представленной работе была сделана попытка сформулировать авторское определение имиджа государства. В результате исследования данной темы автор приходит к выводу о том, что вопросы, касающиеся формирования имиджа, являются приоритетными и актуальными для любого государства.

Ключевые слова и фразы: имидж государства; стратегическая задача; положительный имидж; теоретико-методологические подходы; признаки имиджа страны.

Телегина Ксения Игоревна

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Telegina.7@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА ©

Формирование имиджевой составляющей страны в целом – это стратегическая задача любого современного государства. Эффективная имиджевая политика страны свидетельствует об уровне ее экономического и культурного развития, является важной составляющей успешной политики как внутри государства, так и за его пределами. Формирование государством своего уникального имиджа играет колоссальную воспитательно-информационную и просветительскую роль для молодого поколения. Положительный имидж страны определяет уровень конкурентоспособности, успешности, влияния, стабильности, привлекательности